

В течение тридцати минут я сидел за кухонным столом и смотрел на то место, где была полицейская машина. Начался дождь, прежде чем они уехали, так что тень сухого грунта осталась там, где была машина, но теперь постепенно угасала с каждой упавшей каплей.

В руке я создал черную сферу и стал наматывать ею круги вокруг центра ладони. Она поглощала минимальное количество света, но капли дождя, проникающие сквозь открытое окно, часто меняли направление, чтобы исчезнуть в темноте сферы. Я вздрогнул, вспомнив пощечину полицейского, и проклинал себя из-за того, что послушал мать.

Сфера становилась все тяжелее, поскольку поглощала все больше воды, а мои мысли становились такими же темными, как ее поверхность.

Я должен был что-то сделать, я должен был остановить их. Я знаю, что мог сделать это. Я мог спасти ее. И с ее способностями, они бы никогда даже этого не узнали.

Это произошло мгновенно.

С ревом я бросил шар на кухонную стену, подрагивающая темная масса врезалась в шкаф, а затем прошла сквозь него и бетонную стену за ним со звуком, похожим на бегущую воду. Вилки и ножи взлетели вверх, по направлению к этой сфере, словно бабочки слетались на свет, и они распадаясь, когда наталкивались на темноту. Некоторые из них падали на землю, скручиваясь и таяли, словно горячий пластик.

И когда шар прошел сквозь стену, он оставил отверстие диаметром с шар для боулинга.

Я никогда бы не увидел, чтобы дерево шкафа, стягивилось месту, где пролетела сфера, вместо того, чтобы разлететься на куски. Дерево вытянулось и расширилось, оформляясь по траектории шара, которая продолжилась в следующую комнату, а затем дальше и дальше.

Я посмотрел в дыру, открыв рот, когда увидел, как дождь льется по другую сторону стены. Когда шар пробил наружный кирпичный слой, от электрических проводов стали лететь искры.

Затем была вспышка света, настолько яркая, что оставила звезды в моих глазах, и я почувствовал взрыв, прежде чем услышал его, когда шар разрушился сам по себе. Отбросив меня назад, ударная волна бросила меня на сундук, и я почувствовал то, что могу описать только как рябь, текущую в пространстве вокруг меня, волны силы, которые я ощущал точно так же, как я мог ощущать сами шары.

— Рикки, какое дерьмо вы делали на этот раз? — Я услышал, как наша соседка кричала мужу через стену, а автомобильная сигнализация начала визжать на улице. Их ребенок громко вопил вместе с ними. Через отверстие я увидел, что шар прошел сквозь духовку, поглощая металл и наполовину приготовленный обед на его пути, и лицо теперь заполнило пространство, где был мясной рулет.

Расширившиеся глаза Стивена встретились с моими. Как он смотрел! Лицо его побелело. Он держал книгу с полукруглой дырой, с расплавленным внешним краем, со страницами, которые превратились в твердую форму там, где они коснулись сферы.

— Что за... — начал он, когда жена Рикки заговорила о том, что мать предупредила ее о том, что он - одна сплошная неприятность, и что они никогда не должны были покидать парк трейлеров.

Потом я отвел глаза от Стивена и ушел через неподвижную открытую дверь, делая шаги один

как два, на улицу, где собралась небольшая толпа смотрящая в небо. Не осталось никаких следов от сферы, кроме дыры в кирпиче стены здания с оплавленной по краям глиной.

— Никогда не видел ничего подобного, - пробормотал старик с женой, держащей его за руку на другом конце улицы, а их внучка потянула его за рубашку.

— Как ты думаешь, папа? Какой тип Особенного мог такое сделать? — она спросила, всунув кулак в воздух и подражая взрыву: — Ка-Павввв! Где он родился в грозу?

— Сколько лет назад был такой ураган, Матильда? — сказал старик жене, положив руку на голову своей внучки, — Пятый класс, это было десять лет назад? Может быть это было что-то из того, что заставило их восстановить черный цвет. Такого не способен сотворить обычный шторм.

Опустив голову, я пробирался сквозь толпу, дождь мочил плечи, а волосы прилипли к вискам. И я подумал о том, что делать дальше, что я должен был сделать дальше.

Мне нужно найти свою мать, мне нужно ее спасти. Чтобы сделать это, я должен знать, где искать, или же найти кого-то, кто мог знать, куда ее увезла полиция. Особенный, который мог это знать.

И как только я их найду, я должен контролировать свою силу достаточно хорошо, чтобы не причинить вреда матери, и иметь силы сражаться с ними. Я должен учиться, а для этого мне придется посещать академию, храня настоящие намерения в секрете.

Кусая губы, я вздрогнул от холода, мысли мчались далеко впереди моих шагов. Чтобы попасть в Каталог, мне нужно изучить и осознать свои пределы.

Сейчас я ехал вниз по двенадцатой улице за милю от своей квартиры и повернул налево на новый блок с тремя историческими зданиями вместо неуклюжих построек.

Дворы, увеличивающиеся с каждой боковой улицей, где несколько человек поддерживали экзотические цветочные композиции командами посвященных Климатических Контроллеров и Зеленых Пальцев. Ни у одной из машин здесь не было ржавчины или вмятин, у подъездной дороги к моей квартире было больше выбоин, чем на протяжении мили этой улицы.

Я вглядывался в адреса на почтовых ящиках, по мере того, как те менялись передо мной. Затем остановился во дворе с фонтаном на лужайке. Вода следовала замысловатыми запутанными узорами, которые были бы невозможны благодаря одной физике. Они формировали семейный герб.

Я пересек лужайку и предстал перед входной дверью. Я поднял молоток и постучал в дверь. Поморщился, вспоминая последний раз, когда слышал стук.

Через мгновение тяжелая дубовая дверь качнулась вовнутрь, и по мере того, как появившееся лицо вглядывалось в меня под дождем, выражение его наполнялось волнением.

— Папа, папа, - крикнула Ариэль, в волнении взлетев вверх и забыв спуститься, - Бореаль[1], он здесь! Я же сказала, что я его не заставляла!

[1] - северный; нордовый; полярный; арктический.

<http://tl.rulate.ru/book/9269/175879>